

МОЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Римма Шанова,

директор гимназии, г. Чегем

Всё началось в далёком ауле среди Кавказских гор. Шла война. Я только родилась и ничего не знала о мире, в который вошла, воспринимая его таким, какой он есть. Тогда я была единственным ребёнком, но, видимо, меня редко брали на руки: я помню, какой поднимала крик, когда кто-то прикасался к женщине, которую во всём мире называют «мамой». Это языковое понятие, а тогда для меня она составляла целый мир. Когда я подросла, то увидела, как прекрасно вокруг. Всё казалось огромным. Моё внимание привлекали и цветы, и зелень, и звуки, и люди. Меня, как и всех детей, одевали во что придётся. Но это было вовсе не важно. Мы бегали босиком. Перед сном, когда мыли ноги, было больно и приятно. Постепенно стала различать звуки. Я познавала речь. Не знаю, какие слова в моей жизни были первыми. Да и кто помнил это среди жестоких будней военного времени? Меня приучали к обычаям: не входить без нужды в комнату к старшим, к молодожёнам, играть, не мешая никому. Нас не били, «наказывали» укоризненным взглядом или просто делали замечание. Это были твёрдо установленные правила, которым следовали все, и мы без принуждения подчинялись им. Это, наверное, было первое понятие: «можно» и «нельзя». Ко второму слову мы не добавляли никаких просьб. Плакать было стыдно. Это тоже стало уроком на всю жизнь: не позволять себе слёз никогда. Это стыдно.

Однажды ночью в нашем доме появился мужчина. Он вошёл в комнату, которая сразу стала маленькой в соотношении с его ростом и шириной плеч. Мне сказали, что это мой отец. Ничего не понимая, озираясь вокруг, я впервые поняла, что есть, кроме матери, ещё человек,

который почему-то вызывал всеобщую радость. Меня заставляли подойти к нему и обнять. Этого я так и не сделала. И тогда ещё одно понятие внушили мне, что я очень упрямая. Долго не могла понять, почему этот чужой спит на моём месте рядом с мамой. Побаивалась его.

Меня приучили не находиться долго около старших, особенно мужчин.

С того времени осталось чувство строгости, вкуса варёной картошки и её запах. Тогда это было лакомство!

Однажды утром я проснулась от шума. Во дворе тархтела машина. Все суетились, забрасывали в грузовик какие-то тюки, свёртки. Потом меня посадили среди мешков. Было мягко и удобно. Рядом сидел отец. Когда взревел мотор, я вцепилась в мешки и боялась дышать. Страх сковал меня: никогда до этого в машине я не сидела. Но нужно было молчать. Видимо, понимала: так надо. Это ещё один урок: если надо, то надо, без объяснений. Со многим в мире мне пришлось потом в жизни мириться без слёз, без нытья и жалоб. Дорога была длинной, постепенно верх брало любопытство.

Так попала я в город среди отвесных гор и скал, вершины которых покрыты густым лесом.

Шло время. Страх прошёл. Я смелее стала выглядывать в окно, выходить во двор. Но дальше дощатого забора выходить не решалась. По вечерам собирались люди, пели протяжные песни. Зачарованно слушала мелодии, не понимая ни одного слова. Это был чужой язык.

Наверное, это обстоятельство очень сильно повлияло на мою дальнейшую судьбу: я не имела понятия, что есть ещё какой-то язык. Все говорили вокруг на непонятном языке. Только мама иногда заговарива-

ла со мной на нашем языке. Это были минуты счастья.

Бывало, что родители ссорились. Мама что-то доказывала со слезами, отец очень сердился и всё чаще повторял слово «Нет!..», остальные слова я не разбирала. Я про себя повторяла это слово. Там, где я жила раньше, никто не ругался. Этого не могла принять моя маленькая душа. Но поняла, что это слово обозначает для меня что-то обидное, нехорошее, ибо мама каждый раз плакала после этих слов. Шли годы. Я поняла значение многих русских слов. Мир вырослел вместе со мной. В процессе познания от некоторых слов я была в тупике. Часто по радио повторяли: «Передаём **последние** известия». Долго не могла понять — если они «последние», то откуда берутся снова?!

Как-то вечером, сидя на завалинке, где была уже каждый вечер, орала во всё горло «песни» вместе со всеми, даже не задумываясь, о чём они. Для меня тогда это был просто поток звуков без слов. Подружка вдруг затянула новую мелодию. Слова для меня звучали почти бессмысленно. Я понимала лишь отдельные фразы. Это была песня про моряка. Уже став взрослой, я разобралась в тексте, что героя звали Костя. А мои детские ассоциации понимались так: какая-то «импересса» обожала (грызла) кости моряка. Значит, она убила его, «когда в пивную он входил».

Эта ужасная популярная песня долго не давала мне заснуть. Содержание песни распуталось спустя много лет: красавец-моряк, его зовут Костя (а не кость), и никто его не убивал. А песня была про любовь. Об этом, в том далёком детстве, я не знала, страдания мои были напрасными. И снова на всю жизнь я вынесла урок: не надо страдать, не поняв сути. Ибо каждый говорит и понимает по-своему.

Уже в школе мне казалось, что я владею этим русским. И на вопрос учительницы, к которой меня привели в 1-й класс: «Ты понимаешь по-русски?», я согласно кивала головой.

Но именно здесь начались мои беды. Многое не могла понять: один — понятно,

ещё один — понятно, вместе два. Непонятно. Мозг мой отказывался понимать процесс математики. Отсидев два года в 1-м классе с ярлыком «двоечница», я с трудом переползала из класса в класс.

Учиться не любила, потому что не понимала и половины того, что мне пытались объяснить. Дома доставалось от родителей. Мне стало казаться, что я не родная дочь. Слишком много секли за двойки. Как мне хотелось чуда! Хотелось хоть раз получить хорошую отметку! Ну хоть разочек! Боже мой! Я так старалась заучить текст! Но сбивалась, забыв одно слово, продолжала говорить, но получалось не то. В душе я знала всё. Вот выговорить это красиво не получалось.

Шли годы, я росла замкнутой девочкой. Много читала. Как мне хотелось тогда тоже найти «палочку счастья»!

Мой мир разделился на несколько частей. Мир школы и подруг, мир в доме, где появились уже и другие дети, которые меня почему-то не радовали. И мир другой, большой, огромный, о котором я узнавала из книг и ящика, который все называли «приёмник».

Часто болела. Болезнь была непонятной. Мои длинные, очень густые чёрные волосы, худое и серьёзное лицо с грустными глазами всё больше и больше убеждали, что я далеко не красавица. Мальчики никогда не обращали на меня внимания. Это тоже давило. Мечта о пятёрке манила меня!

Однажды родители объявили, что мы переезжаем. Едем туда, где жили раньше, к бабушке. Я обрадовалась и тут же ужаснулась: язык! Я забыла его, забыла и обычаи.

Доехали мы ночью. Всё время всматривалась в дорогу, провожая горы, обрывы, леса, холмы и реки. Сердце замирало от неизвестности: что ждёт меня?

Вылезла из кузова машины, стремглав бросилась к бабушке, радостно воскликнув: «Бабушка, здравствуй!» В ответ услышала резкий голос: «Что, родной язык уже забыла?» Радость сменилась каким-то усталым безразличием. Я поняла: снова пошла серая полоса...

Через несколько дней меня отвели в школу. Обучение шло на русском языке. Учительница просто и неторопливо вела урок. О счастье! Я всё понимала!!! Понимала больше других детей. Она часто просила меня повторить и объяснить. Можно было отвечать своими словами, не по книге. Никогда не забуду первую в жизни похвалу: «Молодец! Пять!» Так я стала отличницей. Очередной урок жизни:

мечты сбываются, только для этого нужно много потеть и страдать.

Окончила школу с медалью. Решила стать учительницей русского языка! Языка, который стал в моей жизни предметом и печали, и счастья!

В университете на первом же экзамене стала «знаменитостью». Выпала тема моего школьного сочинения. Я знала его наизусть. Сразу записала на чистовик. Через сорок минут я сидела и разглядывала газету. Увидев это, председатель экзаменационной комиссии удивлённо стал расспрашивать, кто я и откуда. Удивился, что приехала из далёкого аула, другой области.

Успешно сдав все экзамены, я поступила. Казалось, что все языковые барьеры кончились. Но я всё больше и больше запутывалась. Античный мир стал для меня камнем преткновения. Курс вёл фронтовик. Он на костылях подходил к кафедре и бубнил себе под нос. Во мне снова просыпался страх.

Я не могла отвечать того, чего не понимала. Дебри «Современного русского языка» давили богатством терминологии, старославянский — сложной грамматикой. Студенческие годы... Все вокруг веселились, я же просиживала в библиотеке.

Но жизнь шла своим чередом. Молодость брала своё. Пришла пора влюблённости. Незаметно для себя я расцвела. Стала даже красивой. Всегда мечтала из гадкого утёнка стать великолепной лебедью!

Но неопытность, как известно, ведёт к беде. Привела и меня к тому, что любовь-то оказалась вовсе и не любовью. А жизнь гораздо жёстче, чем в романах. Осталась одна, но уже с дочерью. Но надо было жить дальше. Окончив университет, пошла работать в школу, получив ещё один важный жизненный урок: лучше разбираться в людях и не верить словам. Оказывается, они бывают пустыми, без содержания, без чувств.

Обожала свои уроки. К каждому готовилась как на симпозиум. Помня уроки детства, старалась предупредить возможные варианты непонимания. Ведь я работала в национальной школе. Упрощала язык, находила доходчивые объяснения многим законам грамматики. Учебники мне казались не такими, как хотелось бы. Но об этом боялась говорить. Сама переставляла темы, меняла задания.

Дети понимали, легко и просто запоминали основные законы языковой системы. Комиссии и хвалили, и делали замечания, но не ругали. Запомнила одну их оценку. Урок по Пушкину «Сказка о рыбаке и рыбке». Мне собственный урок очень понравился. Ожидая восторженности, услышала: «Милочка, было очень интересно. Хорошо. Целый спектакль. Всё это замечательно. Но вы забыли об одном: учёба — это тяжёлый труд! И детей надо учить преодолевать трудности. На вашем же уроке нет проблемы! А в остальном да, неплохо!»

В начале своего учительского пути пыталась просто вдальблывать знания, видела, что не все понимают, чего добиваюсь от них. Потом отошла и пошла своим путём. Дети... кажется, они любили меня.

Пришлось устраивать свою личную жизнь. Но, видимо, судьба готовила мне другое предназначение. К 37 годам я пришла вдовой с тремя девочками на руках. Пришлось подрабатывать, осваивая азы вязания. Родители уставали от моих проблем и проблем моих сестёр и братьев. Когда ма-

ма жалела меня, я отвечала: «Ничего, мама, будет и у меня праздник». Она грустно смотрела на меня и тихо говорила: «Конечно, дочка, конечно!..»

К тому времени подросли и мои дети. Перед окончанием школы я решила проверить их знания по русскому языку. (Я не работала в их классе. Причин для волнения не было. Пятёрки были по всем предметам. Коллеги хвалили их.)

После проверки диктанта я пришла в ужас! То, чего я так кропотливо добивалась от своих учеников, мои родные дети не понимали! Русский язык прошёл мимо них, оставив им только возможность общения.

Оставалось мало времени. Достав все таблицы, записи, я поспешно стала навёрстывать упущенное. Переделывала на ходу, переставляла темы. Должна же быть чёткая структура языка. До сих пор не понимаю, почему во всех учебниках при изучении раздела «Части речи» после «Имени прилагательного» идёт «Глагол». Не понимаю, почему мы 10 лет изучаем «...великий, могучий» русский язык и не знаем его.

Не потому ли, что в национальных школах вначале необходимо ввести детей в этот мир языка, рассказать о нём чётко и понятно? К чему говорить только о грамматике?

Так и появилось моё «Пособие по русскому языку для национальных школ», которое долго переписывалось коллегами, потом через неимоверные препятствия вышло самиздатом. Тут же разошлось. Меня часто спрашивают: «Почему ты не участвуешь в конкурсах, не имеешь наград?»

Решилась открыть свою школу. Опробировать свои идеи. Они уже подтверждались на практике. Но, боясь бюрократов, я молча упорно добивалась своей цели.

И вот теперь итоги жизни: «Я обожаю Ваши уроки!..», «Только с Вами я поняла и полюбила русский язык», «Ваши уроки русского языка я буду помнить всю жизнь».

Мои бывшие ученики ведут в мою школу своих детей. Они верят мне. Не это ли самая высокая из всех наград на свете?

Вот так ко мне пришёл мой «звёздный час». Пройдя по жизни с теперь уже родным для меня русским языком, я добилась самого главного: признания.

Когда слышу добрые слова восхищения от своих бывших учеников, испытываю чувство гордости и удовлетворения.

Наверное, именно это помогает учителю выжить? Признание важно ему как воздух. И именно оно помогает пережить и нищенскую заработную плату, и неустроенность быта.

Дорога моя становится короче с каждым днём. Теперь уже смело могу сказать, что мне, «лицу кавказской национальности», трудно, почти невозможно обходиться без русского языка. Это не только мой хлеб. Это и мои мысли, это и средство общения, и богатство понятий. Всё это вполне ужилось с моим родным языком, который вежливо, без ревности, уступил часть моей души, но сохранил во мне все национальные корни с обычаями и традициями, которым и я пользуюсь с самыми близкими и родными людьми, даже если они и не состоят в родстве со мной.

И даже этот вначале такой ядовитый ярлык — «лицо кавказской национальности» — со временем приобрёл совсем не то значение, какое хотелось тем, кто его придумал. Богатый русский язык стал беден для них. Нам же русский язык принёс обогащение, придал достоинство и даже чувство чести.

Владея вторым родным русским языком, мы выбрали всё лучшее, что было в носителях этого языка. Мы хотим сказать: «Мы уважаем и ценим вас».

Лицо кавказской национальности пронесло через всю жизнь упорство и страдания, чтобы лучше знать этот великий язык. И как жаль, что многие сегодня, пренебрежительно отзываясь об «инородцах», никогда не задавались мыслью, как красиво и победно звучат русские слова в устах «нацмена».

Мы обязаны понимать друг друга. Без этого нет будущего ни у великого русского языка, ни у языков малых народов. Само по себе ничто не является великим. Язык прославляют и обогащают люди. Мы все люди!!! И обязаны понимать друг друга, даже если не понимаем языка и обычаев. Ведь то, что так нравится цивилизации, бывает неприемлемо для тех, кого эта цивилизация ещё не коснулась. Да и кто сказал, что именно эта дорога ведёт нас всех в храм? А ведь каждая, как гласит народная мудрость, должна вести к храму... Такая дорога в моём представлении — дорога взаимопонимания всех людей на нашей планете. Мне кажется, Богу всё равно, на каком языке к нему обращается человек с молитвой...

Кабардино-Балкария